

XV
(2)

МАЛЬЧИК шел медленным, неуверенным шагом, часто спотыкаясь. И вдруг остушился и упал в недавно вырытую яму. Ему было больно, но он не заплакал. Над ним склонился его брат: «Ну, теперь ты понял, что здесь находится яма?». «Понял», — прошептал малыш. После этого «урока» он обходился яму без боязни. Мальчик от рождения был почти слепой.

Их часто считают неполноценными, не способными развиваться так, как зрячие дети. Но вот что удивительно: эти ребята после школы поступают учиться в УрГУ, педагогический, сельскохозяйственный, юридический институты, в музыкальные училища и даже в консерваторию. Да, их не встречаются там с распростертыми объятиями. Их вежливо приглашают в кабинет и заводят задушевную беседу о том, что «вам сложно будет учиться...». С неприкрытым намерением забрать свои документы обратно. Но эти «чертовски упрямые дети» очень хотят учиться и твердо стоят на своем. В конце концов они допускаются к экзаменам и, как правило, поступают. Причем без всяких привилегий, на общих основаниях.

Ну а тем, кто не хочет дальше учиться, имеет желание просто где-то поработать, приходится еще труднее. Узнав, откуда эти ребята, кадровики откровенно отмахиваются от них обеими руками. Как же надо не любить этих ребят (а может, и людей вообще), чтобы уже с первых самостоятельных шагов ставить перед ними психологические преграды, отталкивая их от общества? Так откуда же они приходят в большой мир?

...По утрам детей здесь будит петух. Самый обыкновенный: большой, белый, с ярко-бордовым гребешком. Как мне потом объяснили, под петушиное пение дети спокойнее просыпаются, становятся мягче, добрее. Живет этот петушок в огромной клетке в фойе школы, Свердловской областной специальной средне-политехнической школы-интерната для слепых и слабо-

видящих детей, расположенной в Верхней Пышме.

— С территории начинается жизнь школы, — сказал мне при встрече ее директор Юрий Прокопьевич Новоселов, когда мы проходили по аллее любви и доброты, как называют ее сами ребята. Чистая, ухоженная площадка, покрытая молодой нежной зеленью, создает ощущение комфортности и уюта. Не покидает оно и дальше. Но прежде — небольшая справка.

Учатся здесь дети не только из Свердловской области, но и со всего Уральского региона. Самый высокий процент зрения — 0,4; самое низкое — тотальная слепота. В школе всего 37 классов (с 1-го по 12-й), из них 6 — спецклассы, в которых учатся дети с диагнозом олигофрения. Поступают ребята и из домов малюток, детдомов.

...Когда мы проходили по коридору, мое внимание привлек неугомонный птичий щебет. Оглядываясь, спрашиваю об этом своего гида, завуча Нишу Петровну Шалган, выпускницу этой же

школы. Она загадочно улыбается, и мы входим в комнату психологической разгрузки. Похожа на живой уголок. Кроме птиц (а их здесь более 30 — канарейки, попугайчик, чиж, щегол, дубонос) есть хомячки, ежи, еще один пестрый красавец — петух. Подпекает птицам легкая тихая музыка. Как объяснил хозяин комнаты

трав сокровищ? Нет проблем! Валентина Александровна твердо убеждена в том, что слепого ребенка просто необходимо учить программированию.

Второй профиль сориентирован на профессию массажиста. Здесь любимые уроки — анатомия, химия. Практику ребята проходят в Свердловском физинституте.

И так постигаются все танцы.

Как сказал при разговоре с нами художник школы, учитель ИЗО Алексей Иванович Латашов, «если этих детей умело направлять, то в них можно выявить столько энергии, столько таланта». Насчет таланта я убедилась воочию, когда вошла в класс музыки к Виктору Анатоль-

ко коридорам общеобразовательных школ и посчитайте, сколько раз с вами поздороваются улитки. Здесь была не вышколенная вежливость, а искренняя доброжелательность и любопытность. Качества, воспитанные и развитые школой, которая старается сделать всё возможное, чтобы детям не было плохо, чтобы они не чувствовали себя оторванными от мира.

Здесь прекрасный медицинский блок, отличный тренажерный зал для занятий физической культурой. Некоторые тренажеры для укрепления мышц рук и ног я вообще видела впервые. Может, потому, что привыкла к типичному спортивному инвентарю большинства школ: толстые маты на полу, шведская стенка да престарелый «конь». А какой здесь кабинет логопеда: цветы, уют, тишина.

Но все это не значит, что в этой школе нет никаких проблем. Главная проблема — кадров. Работа здесь сложная, требующая от педагога максимум терпения, доброты. И здесь не все выдерживают.

«Не надо нас жалеть!» — так и читаешь в глазах ребят. А уж они-то отключают слезливую жалость от сердечной доброты.

Вы видели когда-нибудь счастливые лица слепых ребят, научившихся мыть пол, правильно держать ложку, пользоваться граблями, вышивать крестиком? Но это не только их радость. Вместе с ними радуются их воспитатели, педагоги школы, потому что это еще одна победа в их такой нелегкой работе.

Когда я уходила из школы, в актовом зале начался спектакль «Золушка» в постановке самих ребят. Между прочим, спектакль шел на немецком языке.

Т. АНФАЛОВА.

ТРОПОЙ ДОБРОТЫ

АНФАЛОВА Т.
«ЯМЫ» на

жизненном пути и «Золушка» на сцене...

Виктор Сергеевич Ярчихин, здесь дети хорошо успокаиваются от нервного напряжения, стрессов. Больные и слепые дети подвержены им чаще других. А еще здесь ежедневно проводится фитотерапия: ребята пьют травяной напиток, приготовленный из 13 видов трав. Причем и травы дети собирают сами, под руководством опытного травника Владимира Яковлевича Федорова.

В остальном школа как школа, с четырьмя профильными уклонами. Во-первых, это профиль оператора-программиста. Помимо «обязательных» предметов желающие усиленно изучают математику, физику, программирование. В школе есть компьютерный класс и опытный программист Валентина Александровна Гельман, руководитель городского методкабинета информатики. Она учит ребят пользоваться готовыми программными средствами, правильно обращаться с компьютером, работать с текстовыми, музыкальными, графическими редакторами. Хотите послушать «Ламбаду»? Поиграть в «Ос-

Третий уклон — гуманитарный. Любимый предмет — мировая художественная культура. Слепые ребята открывают и познают мир искусства, законы красоты. Четвертый профиль более прозаический, но и не менее необходимый — картонажник — коробочник и рабочий холодной штамповки. При школе существует свое малое предприятие, на котором по договору с местной фирмой «Радуга» дети шьют картонные коробки. Средства, полученные от работы, идут на нужды школы.

Мимо нас пробежала, весело переговариваясь, группа ребят. Заходим за ними в комнату, наполненную звуками ритмичной музыки. Вы когда-нибудь видели, как слепые дети танцуют джайв, ча-ча-ча, танго, брейк? Да так же, как и зрячие. Только каких это трудов стоит руководителю танцевального ансамбля школы Валентине Петровне Хомичевой. Чтобы «показать» детям танцевальное движение, Валентина Петровна приседает на корточки и своими руками двигает их ноги в такт музыки.

Мимо нас пробежала, весело переговариваясь, группа ребят. Заходим за ними в комнату, наполненную звуками ритмичной музыки. Вы когда-нибудь видели, как слепые дети танцуют джайв, ча-ча-ча, танго, брейк? Да так же, как и зрячие. Только каких это трудов стоит руководителю танцевального ансамбля школы Валентине Петровне Хомичевой. Чтобы «показать» детям танцевальное движение, Валентина Петровна приседает на корточки и своими руками двигает их ноги в такт музыки.

После выступлений их хвалят, пророчат «светлое, творческое» будущее, обещают помочь, но дальше обещаний, красивых, «искренних» слов дела никак не идут. А жаль: творческий коллектив действительно интересен и талантлив.

В течение дня незаметно для себя я как-то привыкла к тому, что со мной здоровались дети. С совершенно незнакомым человеком. Вас это не удивляет? Пройдите

Вечерний Свердловск
г. Свердловск

15 МАИ 1991

28